ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ В СИСТЕМЕ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

УДК 343.140.02

А.Б. СЕРГЕЕВ

Гарантию справедливого судебного разбирательства обеспечивает принцип состязательности судебного разбирательства. При этом состязательность в конституционно-правовом смысле может реализоваться посредством предоставления участникам уголовного судопроизводства максимально полного объёма прав, позволяющего на более качественном уровне отстаивать свои интересы. Основными источниками правового института защиты обвиняемого в уголовном судопроизводстве являются: часть 4 статьи 29, статьи 33, 45, 46, 123 Конституции Российской Федерации [1]; Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года [2], Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [3], Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [4], Федеральный закон от 22 декабря 2008 года N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [5], Федеральный закон от 27 декабря 1991 года N 2124-1 «О средствах массовой информации», иные нормативные правовые акты [6]. Чем больше прав, тем принцип состязательности полнее реализуется на практике, а следовательно, и более общий – принцип справедливости.

В рамках статуса обвиняемого в преступлении важным звеном является право обвиняемого на ознакомление со всеми материалами уголовного дела. Знание всей доказательственной базы, как стороны обвинения, так и защиты, позволяет ему более полно отстаивать свои интересы как в суде первой инстанции, так и в последующих стадиях. Однако у учёных и практиков нет единого мнения относительно достаточности закреплённых законом перечня прав обвиняемого, необходимого для осуществления защиты. При этом обсуждения, в основном, относятся к досудебному производству. В судебных стадиях дискуссии, в основном, ограничены обсуждением вопроса о целесообразности предоставления права подсудимому на ознакомление с содержанием отдельного мнения судьи, составленным при постановлении приговора коллегией судей. Содержание дискуссии составляют следующие обстоятельства.

Правовую регламентацию действий судьи в отношении вопросов, подлежащих разрешению при постановлении приговора (ст. 299 УПК РФ) определяет статья 301 УПК РФ: «Судья, оставшийся при особом мнении по постановленному приговору, вправе письменно изложить его в совещательной комнате*. Особое мнение приобщается к приговору и оглашению в зале судебного заседания не подлежит» (ч. 5 ст. 301 УПК РФ). За рамками правового пространства законодатель оставил ряд важных вопросов. Затягивание их решения ведёт к произвольному толкованию (узкому или расширительному) действующего законодательства, а следовательно, к отсутствию единства в правоприменительной практике.

Так, за рамками правовой регламентации остаются следующие вопросы:

1. Обязан ли суд информировать осужденного (при постановлении обвинительного приговора или пострадавшего при постановлении оправдательного приговора) о наличии и содержании отдельного мнения судьи, а следовательно, предоставлено ли названным участникам уголовного судопроизводства право требовать копии особого мнения судьи, если таковое имеется.

2. В случае несогласия осужденного в какой-либо части приговора является ли особое мнение судьи основанием для его обжалования.

3. Нужна ли правовая регламентация процессуальной формы изложения особого мнения.

4. Каково правовое значение особого мнения судьи как юридического факта.

* Судье, голосовавшему за оправдание подсудимого и оставшемуся в меньшинстве, предоставляется право воздержаться от голосования по вопросам применения уголовного закона (ч. 3 ст. 301 УПК РФ).

И это неполный перечень возникающих на практике вопросов. Отсутствие ответов на них является постоянным источником социального напряжения в кассационной инстанции, свидетельствует о недостаточной правовой проработанности, правовом регулировании. Такое состояние неопределённости приводит к нарушению прав граждан и затрудняет достижение назначения уголовного судопроизводства.

Нецелесообразность замалчивания указанных проблем объясняется высокой практической значимостью содержания особого мнения судьи в обеспечении справедливого приговора. Сущность особого мнения и побудительных мотивов его составления судьёй, оставшегося в единстве при голосовании, наиболее ярко сформулирована А. Л. Кононовым: «... выражать и отстаивать свое мнение – это эмоционально и психологически тяжелая миссия, всегда серьезный внутренний конфликт. Весьма трудно пересилить сомнения и избежать влияния авторитетов, оставшись в меньшинстве среди своих коллег-судей, каждый из которых по определению специалист высочайшей квалификации. Особое мнение – это, конечно, крайний вариант позиции судьи, когда цена решения заведомо высока, когда внутренний компромисс невозможен, а убежденность в судебной ошибке максимальна» [7, с.46]. Причина, вызвавшая «серьезный внутренний конфликт», заключается в осознании судьёй ответственности за принимаемые решения по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора и приобретающим значение для дальнейшей судьбы подсудимого. Решения, отражаемые в приговоре, касаются ответов на вопросы: доказано ли, что деяние совершил подсудимый; является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление; имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую и др. (ст. 299 УПК РФ). «Право на особое мнение – это и защита репутации судьи, сильный профессиональный стимул, психологическая гарантия, которая позволяет ощущать личную свободу и независимость, ценность собственного решения и ответственность за свой выбор. Особое мнение – это право меньшинства выразить иную точку зрения, предложить другое решение» [7, с .46].

В составе из трех профессиональных судей в РФ действуют суды уровня субъектов РФ – при рассмотрении в первой инстанции дел о тяжких и особо тяжких преступлениях (ч. 3 ст. 30 УПК РФ), то есть дел повышенной сложности. Одним из основных назначений рассмотрения уголовного дела составом суда из трёх профессиональных судей является более гарантированное (в отличие от рассмотрения дела судом в составе одного судьи) обеспечение компетентности, беспристрастности, независимости судебного разбирательства, а следовательно, уменьшение вероятности принятия ошибочного решения по какому-либо из перечисленных выше вопросов. В механизме такого обеспечения наиболее значимым элементом является право судьи письменно изложить свои возражения и тем самым предупредить постановление несправедливого приговора в ситуации расхождения мнений с остальными судьями. «... Особые мнения судей выявляют зачастую скрытые мотивы спора, его подоплеку, дают более широкие представления об уровне сложности и спорности дела, об иных аргументах и точках зрения. Нередко особые мнения существенным образом дополняют правовую материю, которая была подвергнута анализу в итоговом решении» [7, с. 46].

На многочисленные ошибки при постановлении приговоров судами первой инстанции, которые привели к отмене и изменению значительного числа незаконных и необоснованных судебных решений, выявленных в кассационном порядке, указывает Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 23.08.1988 N 5. В пункте 11 названного постановления предписывалось «рассматривая дело, к материалам которого приобщено особое мнение председательствующего или народного заседателя, суд кассационной инстанции обязан ... проверить и обсудить обоснованность изложенных в нем доводов» [8]. На возможность судебной ошибки указывает и формулировка части 4 статьи 301 УПК РФ, в которой, в качестве средства предупреждения негативных последствий от ошибочного судебного решения, определён запрет устанавливать меру наказания в виде смертной казни при отсутствии единства мнений всех судей.

Перечисленные обстоятельства достаточно убеждают в практической значимости для правосудия уделять самое пристальное внимание анализу особого мнения судьи. Поэтому представляется серьёзным упущением, когда в последующей редакции названного Постановления Пленума Вер-

ховного Суда 25 октября 1996 года из текста было исключено требование проверки и обсуждения обоснованности доводов, изложенных в особом мнении судьи [9].

Конституционный Суд, исследуя правовую природу особого мнения судьи, указывает не на как обязанность, а как на право судов кассационной и надзорной инстанций исследовать письменно изложенное особое мнение судьи и учесть приведенные в нём доводы при оценке правосудности принятых по уголовному делу решений. Представляется, что такое суждение создаёт условия для возникновения ситуации, когда при рассмотрении кассационной жалобы особое мнение судьи вообще может остаться без внимания. Конституционный Суд указал: «...Особое мнение судьи не является актом, имеющим самостоятельное значение и определяющим права и обязанности участников уголовного судопроизводства или влекущим для них какие-либо иные процессуальные последствия», что права обвиняемого непосредственно не затрагиваются особым мнением судьи, изложенным письменно». [10]. Как следствие формирование судебной практики в настоящее время идёт по пути отказа осужденному в праве на ознакомление с отдельным мнением судьи.

Наиболее ярким примером сказанному является приговор Устюженского районного суда Вологодской области в отношении гражданина Ю. Р. Юдина, осужденного за совершение преступления, предусмотренного ст. 162 ч. 3 УК РФ (разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище) (с участием прокурора, защитника) к лишению свободы*, и который был обжалован в кассационном порядке. В заседании суда кассационной инстанции адвокат, осуществляющий защиту Ю. Р. Юдина, а также сам осужденный заявили ходатайства об ознакомлении их с особым мнением судьи, приобщенным к приговору. Однако суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении данных ходатайств, сослался на то, что ознакомление осужденного с особым мнением судьи не предусмотрено законом. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Ю. Р. Юдин оспорил конституционность статей 301 «Порядок совещания судей при коллегиальном рассмотрении уголовного дела» и 312 «Вручение копии приговора»** Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако Конституционный Суд своим определением отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича, поскольку жалоба признана недопустимой.

С данным определением выразили своё несогласие трое судей Конституционного Суда, считая необходимым принятие жалобы к производству и её рассмотрение, считая, что указанные нормы ограничивают конституционные права и свободы граждан.

Первое ознакомление с определением вызывает несогласие с вынесенным Конституционным Судом решением. Однако более пристальное изучение позволяет согласиться с ним по основаниям того, что – права обвиняемого не могут быть нарушены оспариваемыми нормами, поскольку они (нормы) не содержат ни запрета на ознакомление осужденного с отдельным мнением, ни обязывают должностных лиц знакомить осужденного с отдельным мнением. Нельзя за пробел в законодательстве признавать законодательство как нарушающее конституционные нормы;

– нарушение конституционных прав осужденного в данном случае допускают суды вследствие ложного заполнения существующего в законе пробела субъективным подходом к оценке должного.

Сложившаяся практика нарушения прав осужденных является результатом формальной неопределенности, двусмысленности соответствующих норм. Неопределенность содержания правовых норм влечет неоднозначное их применение, создает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит, к нарушению названных международных и конституционных принципов, следование которым не может быть обеспечено без единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями. При наличии пробелов в законодательстве правоприменитель должен руководствоваться международными нормами и нормами конституции, а не исходить из собственных представлений и предпочтений.

Системный подход к анализу норм международного и конституционного за-

* Председательствующий судья – Трещалов Владимир Николаевич. Судьи – Мищенко Сергей Владимирович, Корешкова Валентина Олеговна. Режим доступа: http: //ustuzhensky.vld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=108. Дата обращения 145.12.2012.

**Статья 312. Вручение копии приговора: «В течение 5 суток со дня провозглашения приговора его копии вручаются осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю».

конодательства без сомнения указывает на обязанность судов знакомить осужденных с особым мнением, составленным вследствие несогласия одного из судей по вопросам, отражённым в приговоре.

Так, в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод в статье третьей, в перечне прав обвиняемого, указывается на право иметь возможность для подготовки своей защиты [1]. Возможность для подготовки защиты от несправедливого приговора подразумевает наличие у обвиняемого (осужденного) перечня способов, позволяющих ему осуществить эту подготовку. Названное международное правило корреспондирует к отечественному законодательству уголовного судопроизводства. В статье 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплена обязанность суда обеспечить обвиняемому возможность защищаться всеми не запрещенными Уголовно-процессуальным кодексом способами и средствами. Названные положения обязывают суд ознакомить осужденного с отдельным мнением. Данное утверждение подтверждает и часть четвёртая статьи 39 Конституции, в которой закреплено право каждого свободно получать информацию любым законным способом.

Указанное выше доказывает несостоятельность утверждения: «ни обвинение, ни защита в силу принципа о равенстве сторон в деле не вправе знакомиться с особым мнением судьи и ссылаться на него в обоснование своих жалоб» [11]. Представляется, что состязательность обеспечивается не равным отсутствием знаний об обстоятельствах, которые исследует суд, а наоборот, полнотой сведений, совокупность которой и позволяет осуществлять правосудие. Не состоятельны и утверждения следующего характера: «никто из участников судебного разбирательства и присутствующих не должен знать, что при вынесении приговора один из судей остался при особом мнении, так как это тайна совещательной комнаты» [12, с. 22]. Следует согласиться с Н. Н. Сухановой: «…особое мнение не является предметом тайны совещания судей, поскольку разглашению не подлежат «суждения», имевшие место «во время совещания», выводы и решения, к которым пришел судья, руководствуясь своим внутренним убеждением и оставшийся в меньшинстве» [13, с. 146]. В свою очередь соответствующими международным стандартам о правах человека являются утверждения Е. Г. Мартынчика: «… было бы безнравственно скрывать как от граждан, присутствующих в зале судебного заседания, так и от участников судебного разбирательства сам факт наличия особого мнения судьи под тем предлогом, что это составляет тайну совещательной комнаты» [14, с. 48]. «Значение особого мнения для участников уголовного судопроизводства заключается в том, что оно содержит аргументированную позицию одного из судей, отличающуюся от выводов коллегиального суда в приговоре. Следовательно, особое мнение может повлиять на решение вышестоящей судебной инстанции, в том числе с негативным результатом для того или иного участника процесса, в связи с чем вряд ли возможен вывод, что данный процессуальный документ не затрагивает права и свободы граждан – субъектов судопроизводства» [15].

Возникающие периодически конфликтные ситуации в кассационной инстанции требуют своего разрешения. Есть предложения законодательного характера, реализация которых будет способствовать разрешению правовой неопределённости и которые ждут своей востребованности [16].

Из вышеизложенного, на основе анализа правового регулирования ситуации, когда при коллегиальном рассмотрении материалов уголовного дела имеет место расхождение мнений судей, по вопросам, требующим отражения в приговоре; на основе изучения судебной практики; анализа постановления Верховного Суда Российской Федерации, определения Конституционного Суда Российской Федерации можно сформулировать следующие суждения:

1. В настоящее время не создан правовой механизм, разрешающий проблемы, возникающие в судебном процессе в ситуации, когда отсутствует единство мнений судей при постановлении приговора. Возникающие проблемы вызваны наличием пробела в законодательстве относительно наличия (отсутствия) права осужденного на ознакомление с особым мнением судьи.

2. Отсутствие названного правового механизма на практике ведёт к неограниченному субъективному усмотрению в процессе применения права.

3. Системный подход к анализу норм международного и конституционного законодательства указывает на обязанность судов знакомить осужденных с особым мнением, составленным в следствие несогласия одного из судей по вопросам, отражаемым в приговоре.

4. Постановление Верховного Суда Российской Федерации, определение Конституционного Суда Российской Федерации, принятые по рассматриваемым ситуациям правовой неопределённости, есть следствие непроработанности законодательной базы, и являются одним из средств её «выравнивания». Данные нормативные акты содержат признаки осуществления законотворческой функции, выполнять которую суды не полномочны.

5. Только законодательно грамотная правотворческая деятельность позволит снять социальную напряженность при пересмотре приговоров, обжалуемых осужденными, в кассационной и надзорной инстанциях.

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. [Текст] : в ред. Законов Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ и № 7-ФКЗ // Парламент. газ. – 2009. – 23–29 янв.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

3. О судебной системе Российской Федерации : Федер. конституционный закон от 31.дек.1996 N 1-ФКЗ [Текст]: ред. от 08 июня 2012 // Собр. законодательства Рос. Федерации – 1997 – № 1 – ст. 1 ; источник опубликования последней редакции: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru (дата обращения: 24.12.2012).

4. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 07 фев. 2011 № 1 – ФКЗ [Текст]: ред. от 10.07.2012 // Собр. законодательства Рос. Федерации – 2011 – № 7 – ст. 898; источник опубликования последней редакции: Справ. – правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru (дата обращения: 24.12.2012).

5. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 22. дек. 2008 № 262-ФЗ [Текст]: ред. от 18.07.2011 // Собр. законодательства Рос. Федерации – 2008 – № 52 (ч. 1). – Ст. 6217; источник опубликования последней редакции: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru (дата обращения: 24.12.2012).

6. О средствах массовой информации : Федер. закон Рос. Федерации от 27.дек.1991 N 2124-1 : ред. от 28.07.2012 // Рос. газ. – 1992 – 08 фев. ; источник опубликования последней редакции: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru (дата обращения: 24.12.2012).

7. Кононов А.Л. Право на особое мнение [Текст] / А. Л. Тиунов // Закон, 2006. № 11.

8. О повышении роли судов кассационной инстанции в обеспечении качества рассмотрения уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.08.1988 N 5 в ред. / М., «Юридическая литература», 1994; источник опубликования в редакции от 25 окт.1996: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru (дата обращения: 20.12.2012).

9. О повышении роли судов кассационной инстанции в обеспечении качества рассмотрения уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.08.1988 N 5 в ред. от 25 окт.1996 ; источник опубликования в редакции от 25 окт.1996: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru (дата обращения: 20.12.2012).

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 17.янв. 2012 N 174-О-О [Текст] // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. – 2012. – № 4.

11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): / под ред. В. И. Радченко, В. Т. Томина, М. П. Полякова – 2-е издание, переработ. и доп. – М., Юрайт-Издат. 2006.

12. Джатиев В. Особое мнение судьи / В. Джатиев // Советская юстиция. 1993. N 15. С. 22.

13. Суханова Н.Н. Постановление оправдательного приговора в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Суханова. – Иркутск, 2008. С. 149.

14. Мартынчик Е.Г. Особое мнение судьи по уголовному делу / Под ред. П.С. Никитюка. Кишинев, 1981. С. 48.

15. Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Жилина [Текст] / Г.А. Жилин // Вестн. Конс. Суда Рос. Федерации. – 2012. – № 4.

16. Жадяева М. А. Кассационный порядок рассмотрения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Жадяева. – Саранск, 2010. – 229 с.